

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-185–204

«СОБАК ВОЙНЫ С ЦЕПИ СПУСКАЯ»:
НАЕМНЫЙ КОНТИНГЕНТ
В МАКЕДОНСКОЙ АРМИИ ВРЕМЕН ФИЛИППА II

А.А. Клейменов

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула,
Россия*
alek-klejmenov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль, которую играли наемники в македонском войске времен Филиппа II. Определяется, что привлечение большого количества наемников и стабильная оплата их услуг были обеспечены ростом доходов македонской монархии вследствие экономических преобразований, проведенных Филиппом. Служившие македонскому царю «солдаты удачи» отличались высокими боевыми качествами благодаря специальным мерам, направленным на укрепление их дисциплины и боеспособности. Командование военными операциями, в которых участвовали отряды наемников, осуществлял либо сам Филипп, либо македонские военачальники. Формировался наемный контингент македонской армии за счет выходцев из Иллирии, Фракии и различных регионов греческого мира.

На ранних этапах развития новой «военной машины» Филипп должен был активно привлекать на службу греческих гоплитов, компенсировавших слабость еще формируемой македонской фаланги. В дальнейшем царь стал нанимать преимущественно легковооруженных «солдат удачи»: пельтастов, критских лучников и пращников. Попытки выявить особенности боевого использования наемных подразделений показывают, что первоначально они вели военные действия совместно с македонянами под командованием самого царя. После 346 г. до н.э., когда македонская военно-политическая экспансия в Греции вышла на новый уровень, отдельные отряды наемников начали более активно использоваться на второстепенных стратегических направлениях и в качестве гарнизонов, размещавшихся в подчиненных землях. Вместе с тем анализ источников позволяет утверждать, что и в последнее десятилетие правления Филиппа «солдаты удачи» входили в состав полевой армии македонского царя и принимали участие в важнейших военных кампаниях. Присутствие легковооруженных наемников облегчало штурм городов и ведение войны в горах, позволяло прикрывать боевые порядки во время полевых сражений, а также давало Филиппу возможность тратить больше людских ресурсов на развитие македонской фаланги и кавалерии гетайров.

Ключевые слова: Македония, Классическая Греция, Филипп II, наемники, военное дело, военная организация

Данные об авторе: Клейменов Александр Анатольевич – доктор исторических наук старший научный сотрудник кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Большое влияние военно-политической деятельности македонского царя Филиппа II на ход истории античного мира неоспоримо. Принявший от предшественников практически умиравшее государство Аргеадов, он сумел за годы своего правления создать ведущую державу Балканского полуострова. Во многом успех был обеспечен созданием новой армии, которая после выхода на пик возможностей десятилетиями не знала равных на полях сражений Европы и Азии. Ее ядром заслуженно считаются легендарная фаланга и кавалерия гетайров, однако нельзя забывать, что Филипп как военачальник являлся порождением бурной эпохи, настоящим символом которой были эллинские наемники, выступавшие одним из главных компонентов войск не только в греческом мире, но и за его пределами¹. Входили они и в «военную машину» царя-реформатора, став ее важной, но часто недооцениваемой составляющей.

1. Материальное обеспечение инкорпорирования

Филипп II, конечно, не был первым правителем Македонии, прибегавшим к услугам «солдат удачи». Так, Фукидид (IV. 124. 4 – 125. 1) сообщает о неудачно закончившейся попытке Пердикки I использовать иллирийских наемников в походе на линкестов 423 г. до н.э., а благодаря Ксенофону (Hell. V. 2. 38) известно, что спартанцы советовали Аминте III привлечь наемников для войны с Олинфом. Впрочем, считать, что наемный контингент был привычной частью вооруженных сил монархии Аргеадов в дофилипповский период², нельзя. Объективным препятствием в развитии подобной практики были ограниченные финансовые ресурсы Македонии того времени³. Ситуация изменилась при Филиппе II, который сумел благодаря экономическим преобразованиям значительно увеличить доходы царства Аргеадов⁴. При этом указанный македонский царь получаемые средства не накапливал, а активно расходовал на проведение военных кампаний⁵. Оплата услуг наемников была существенной частью этих затрат. Так, Диодор указывает, что Филипп, наладив золотодобычу в районе Кренид, обеспечил себе годовой доход в 1 000 талантов, благодаря чему собрал значительные силы наемников (μισθοφόρων τε δύναντιν ἀξιόλογοιν συνεστῆσατο) (Diod. XVI. 8. 6–7). По мнению Демосфена, на выплаты наемникам уходили доходы Филиппа с фессалийских

¹ Различные точки зрения о данной тенденции: Маринович 1975, 73–91; Парк 2013, 136–168; Griffith 1935, P. 2–7; Seibt 1977, 219–222; Miller 1984, 153–159; Burckhardt 1996, 76–153; Tourraix 1999, 201–216; Trundle 2004, 7–8; Rop 2019, 231–235.

² Подобное мнение см. Sekunda 2010, 449; King 2017, 32.

³ Nawotka 2010, 12; Greenwalt 2014, 42.

⁴ Подробнее о финансово-экономической политике Филиппа II: Hammond 1979, 658–663; Millett 2010, 486–495; Ruffing 2017, 130–132. Скептическое отношение к масштабу экономических преобразований Филиппа см. Montgomery 1985.

⁵ Из данных письменной традиции известно, что Филипп оставил после своей смерти практически пустую казну (см. Plut. Alex. 15; Arr. Anab. VII, 9, 6; Curt. X, 2, 24.). Склонность Филиппа к большим тратам упомянул Феопомп, изображавший македонского царя неразумным транжирой (FGhN 115, F225=Athen., IV, 166f), в данном случае стремясь подчеркнуть наличие качества, которое сам автор явно презирал (см. Pownall 2004, 150–151). Более взвешенную оценку привел Юстин, указавший, что самые огромные богатства Филипп воспринимал лишь как средство для ведения войны (IX, 8, 5–7). Современная оценка данной тенденции: Millett 2010, 495–496; Holt 2016, 24–26; Уоррингтон 2014, 228.

гаваней и рынков (I. 22). Филипп платил наемникам не только много, но и стабильно. Как было отмечено в историографии, источники практически ничего не сообщают о наличии у него проблем с материальным содержанием наемников, характерных для греческих военачальников⁶. Единственным исключением является стратегема Полиэна, упоминающая, что однажды Филиппа, занимавшегося борьбой, окружили воины, требовавшие жалования, на что не имевший денег царь ответил шуткой и затягиванием времени (IV. 2. 6). Впрочем, это свидетельство не может восприниматься как проявление общей тенденции ввиду своего явно анекдотичного характера⁷.

2. Состав и организация

Развитие института наемничества к середине IV в. до н. э. позволяло при наличии денежных средств получить готовое войско «кондотьеров» со своей системой командования и вспомогательным персоналом⁸. Комплектовалось оно профессионалами, по своим боевым качествам заметно превосходившими представителей полисной милиции⁹. Однако наемники, служившие Филиппу, в лучшую сторону отличались от того, что предлагал рынок. Демосфен во «Второй Олинфской речи», датированной 349 г. до н. э., несмотря на стремление подчеркнуть слабость Македонии, в том числе через трансляцию недостоверной информации¹⁰, признал, что наемники (ξένοι) и «пешие друзья» Филиппа считаются достойными удивления (θαυμάστοι) и закаленными в военных делах (στυγεκροτήμενοι τὰ τοῦ πολέμου), но заметил, что наиболее выдающихся из них завистливый царь изгоняет (II. 17). Схожий тезис приводится и в ответе на письмо Филиппа 340 г. до н. э., где оратор сообщает, что служившие последнему начальники наемников (τῶν ξένων ἡγεμόνας), наряду с гетайрами, заработали славу мужеством, но бояться нрава монарха и подвергаются унижениям, вызванным ревностью к их успехам (Dem. XI. 10–12). Здесь противник Филиппа не только отмечает высокие качества его наемников, но и невольно раскрывает причину их появления. Речь идет о мерах, направленных на укрепление дисциплины и боеспособности, которые пристрастный наблюдатель превратил в «унижения». Об их реальной сути известно благодаря Полиэну (IV. 2. 1), упоминающему, что Филипп за принятие теплых ванн в лагере снял с начальствующей должности «тарентинца Докима» (Δόκιμον Ταραντῖνον), который, очевидно, являлся наемником¹¹. Известно, что схожие меры применялись и к македонским командирам¹². Иными словами, требования, которые Филипп предъявлял к обеим категориям личного состава, мало различались. Это позволяет полагать, что «солдаты удачи» также участвовали в систематических учениях и тренировках, характерных для новой армии Филиппа¹³. Послед-

⁶ Маринович 1975, 92, прим. 52; Парк 2013, 184–185.

⁷ Roisman 2014, 78.

⁸ Маринович 1975, 173–176; Trundle 2004, 110–117.

⁹ Подробно об уровне подготовки греческих наемников и их военных навыках см. Bettalli 2013, 403–432.

¹⁰ Worthington 2012, 137.

¹¹ Griffith 1935, 24, n. 1; Heckel 2006, 308–309.

¹² См. Polyæn. IV, 2, 3.

¹³ См. Diod. XVI, 3, 1–2; Polyæn. IV, 2, 10; Front. Strat. IV, 1, 6.

ний не был первым военачальником, применявшим подобный подход к наемному контингенту. Благодаря Ксенофону (Hell. VI. 1. 6) известно, что Ясон Ферский упражнениями совершенствовал подготовку наемников, удаляя со службы недостаточно выносливых. Знаменитый командир наемников Ификрат для обеспечения их боеспособности постоянно устраивал учения и организовывал различные работы (см. Polyaeu. III. 9. 32; Nep. 11. 2). Возможно, Филипп сознательно опирался на опыт указанных предшественников¹⁴. В его военно-организационной деятельности выявляются и явно новаторские составляющие, нацеленные на повышение эффективности наемников. Одним из главных недостатков «солдат удачи» того времени была плохая управляемость на стратегическом уровне: командиры наемников во время кампаний не столько руководствовались интересами работодателя, сколько преследовали цели, связанные с наживой¹⁵. Это делало применение наемников потенциально опасным, о чем Исократ назидательно напоминал в письме, адресованном Филиппу (II. 19). Тем не менее последний осознавал необходимость ограничения полномочий наемников и не позволял им принимать важные решения. Согласно выводу Г.У. Парка, командование над их подразделениями как Филипп, так и Александр поручали исключительно македонянам¹⁶. Это заключение верно отражает общий характер кадровой политики Филиппа, но нуждается в дополнении: согласно источникам, в наемной части македонского войска были иностранные командиры (ἠγγεμόνοιο)¹⁷, однако данных о том, что им поручалось руководство операциями, действительно нет. Командование на этом уровне было прерогативой самого Филиппа и македонских военачальников.

Требовательность не мешала Филиппу, отличавшемуся хорошей платежеспособностью, привлекать на службу многочисленных «псов войны». Г.Т. Гриффит предположил, что наемники к Филиппу поступали из близлежащей Халкидики, Иллирии и материковой Греции¹⁸, однако данный перечень может быть дополнен. «Кондотьерами» негреческого происхождения, входившими в войско Филиппа, несомненно, являлись и выходцы из соседней Фракии, где наемничество из-за особенностей социально-экономического развития было распространенным и престижным занятием¹⁹. Фракийские пельтасты начиная со времен Пелопонес-

¹⁴ Billows 1995, 11; Парк 2013, 189 (о возможной параллели между практикой Филиппа II и Ясона Ферского); Matthew 2015, 34 (о влиянии опыта Ификрата на систему подготовки представителей македонской армии во времена Филиппа).

¹⁵ Самоуправство наемников и их военачальников часто фигурирует в речах Демосфена, упоминающего нападения на союзников Афин вместо врагов и грабеж (см. II, 28; XIII, 6; XXIII, 139–186). О наличии данной тенденции: Маринович 1975, 40, 97; Mossé 1962, 317–318; Trundle 2004, 147–159; Sears 2019, 123–126. Особое мнение озвучено У. К. Притчеттом (Pritchett 1974, 78–89), а вслед за ним и П.Д. Сэлмондом (Salmond 1994, 43–51), полагающими, что обвинения командиров наемников в нелояльных действиях и злоупотреблениях могли быть несправедливы и обусловлены внутривойсковой борьбой.

¹⁶ Парк 2013, 188.

¹⁷ По мнению Г.Т. Гриффита, присутствие иностранных наемников на командных должностях прослеживается только один раз как при Александре, так и при Филиппе, что является исключением в общей кадровой политике македонских царей (Griffith 1979, 441). В данном случае, в частности, игнорируются упоминания критян, выполнявших обязанности начальников лучников.

¹⁸ Griffith 1935, 10.

¹⁹ Крыкин 1999, 62.

ской войны широко использовались как в Греции, так и далеко за ее пределами²⁰. Очевидно, они составляли часть наемного контингента армии Филиппа до завоевания фракийских территорий, однако сложно определить, оставались ли после этого фракийцы, присутствовавшие в войске, наемниками или же служили по принуждению²¹. Эллинические «солдаты удачи» поступали к Филиппу не только из Халкидики или материковой Греции, но и из остальных частей обширного греческого мира, не исключая Италию, откуда происходил упоминавшийся выше Доким. Это было характерно для наемных войск того времени, укомплектованных уроженцами различных регионов²². Частью корпуса наемников Филиппа являлись лучники с Крита. И греческие, и «варварские» военачальники того времени привлекали их в ряды своих армий весьма часто²³. Спрос на услуги критян определялся их мастерством в стрельбе и тактической гибкостью²⁴. Единственным письменным упоминанием наличия лучников-критян в армии Филиппа можно считать известный благодаря Афиней (X. 421c) фрагмент пьесы Мнесимаха, где в юмористической форме критские стрелы (ἀκίδας Κρητικὰς) подаются как привычный для македонян атрибут²⁵. Помимо этого, стрелки с Крита являлись частью войска сына Филиппа Александра. Они были участниками сражений с персами²⁶, при этом критянин Эврибот, занимавший должность командира лучников, погиб в 335 г. до н.э. при штурме Фив (Arr. Anab. I. 8. 4). Последнее обстоятельство указывает на то, что критские лучники входили в войско, которое Александр унаследовал от отца. Другим островом, активно поставлявшим воинов, специализировавшихся на метательном оружии, был Родос. Речь идет о родосских пращниках, являвшихся одним из распространенных видов наемников в классическое время²⁷. Несмотря на отсутствие прямых указаний источников, можно полагать, что Филипп, подобно другим полководцам, прибегал к их услугам.

Отнесение остальных наемников Филиппа к тому или иному роду войска является сложной задачей. Озвученное в литературе мнение о том, что греческая наемная пехота на македонской службе состояла из гоплитов и пельтастов²⁸, представляет собой лишь отсылку к общей практике эпохи. По сути, единственным источником, проливающим свет на данную проблему, является «Третья речь против Филиппа» Демосфена, где указывается, что Филипп не решает исход войн в открытых сражениях, не воюет с помощью фаланги гоплитов (τῷ φάλαγγα ὀπλιτῶν), а использует легковооруженных, кавалерию, лучников и наемников (ξένους), дей-

²⁰ См. Маринович 1975, 19; Best 1969, 110–119; Trundle 2004, 118; Hunt 2007, 120; Sears 2013, 230–238; Braund 2015, 357. Особое мнение по данному вопросу, не поддержанное другими специалистами, озвучил Г.Т. Гриффит, по версии которого после времен Ификрата фракийские пельтасты перестали быть востребованы на рынке наемников (Griffith 1935, 239).

²¹ Обзор мнений по этому вопросу: Йорданов 2000, 129–130.

²² Маринович 1975, 117–118; Trundle 2004, 132.

²³ Thuc. VI, 25, 2; 43, 1; VII, 57, 9; Xen. Anab. I, 2, 9; III, 3–7, 15–20; 4, 14–17; IV, 2, 28–32; Xen. Hell. IV, 2, 16; 7, 6.

²⁴ Willetts 1977, 212; Snodgrass 1999, 40; Chaniotis 2004, 70; Sekunda 2007, 343.

²⁵ О содержании и посыле этого фрагмента Müller 2018, 77–78.

²⁶ См. Arr. Anab. II, 9, 2–4; Diod. XVII, 57, 4; Curt. III, 9, 9; IV, 13, 31.

²⁷ Об этом: Маринович 1975, 19; Trundle 2004, 118; Ray 2009, 17–18; Brice 2012, 124. Отдельное мнение по данному вопросу высказано А. Г. Расселом, предположившим, что в IV в. до н.э. роль родосских пращников на рынке профессиональных услуг снизилась (Russel 1942, 107).

²⁸ For 2008, 54; Tarn 1930, 11; Demandt 2013, 106.

ствуя вообще такого рода войсками (τοιοῦτον ἐξήρτησθαι στρατόπεδον) (IX. 48–49). Данное сообщение, несмотря на явную политизированность²⁹, содержит противопоставление наемных воинов и гоплитов, что соответствует характеру института наемничества в IV в. до н. э., когда большая часть наемников, служивших в греческих армиях, экипировалась как пельтасты, из-за чего данные понятия использовались синонимично³⁰. «Кондотьеры» подобного типа были представлены не только фракийцами, но и эллинами, населявшими как расположенные неподалеку от Македонии Халкидику, Фессалию и Херсонес Фракийский, так и другие регионы Северной и Центральной Греции³¹. Должны были присутствовать в армии Филиппа, помимо критян и родосцев, и иные наемники, относящиеся к «классической» легкой пехоте. Так, в археологическом материале, обнаруженном в местах македонской военной активности, широко представлены каменные и свинцовые пращевые снаряды, часто маркированные именами самого Филиппа и его военачальников³². Предположение о наличии пращников собственно македонского происхождения³³ поддержать не представляется возможным из-за полного отсутствия указаний источников³⁴. Видимо, если не все, то большинство пращников были наемниками, тем более что умелым применением пращи отличались, помимо «экспертов» с Родоса, и балканские греки: ахейцы, акарнанцы, этолийцы и фессалийцы³⁵. Тем не менее вывод Р. Габриэля, согласно которому большая часть наемников на македонской службе были пельтастами, дротометателями, лучниками и пращниками³⁶, следует расценить как упрощенный. Как показано в литературе, состав наемного контингента в разных государствах варьировался в зависимости от потребностей: если полисы материковой Греции, имевшие гоплитов-ополченцев, привлекали пельтастов и легкую пехоту, то правители Востока и фракийские династии были заинтересованы в найме эллинских тяжеловооруженных пехотинцев³⁷. Последние были полезны и Филиппу в первые годы правления, так как для превращения созданной им фаланги в силу, способную удовлетворить все потребности активно воевавшего монарха в тяжелой пехоте, требовалось время³⁸. В дальнейшем, когда корпус македонских фалангитов стал достаточно многочисленным, Филипп мог переключиться на наем преимущественно легковооруженных «солдат удачи».

3. Особенности боевого применения

Сведений об участии наемников в военных акциях Филиппа очень мало, что не является следствием их напряженных отношений с македонянами, как об этом

²⁹ Как определяется, этот фрагмент речи мог появиться из-за стремления показать, что Филипп воюет и одерживает победы «нечестно» (Ferrill 1996, 40; Roisman 2005, 109; Millett 2013, 47).

³⁰ См. Маринович 1975, 50; Нефедкин 2018, 37.

³¹ Griffith 1935, 10; Best 1969, 101; Anderson 1970, 115–120.

³² Наиболее полный единый перечень находок подобного типа см. Pritchett 1991, 39–53.

³³ Griffith 1979, 430.

³⁴ Об этом: Pritchett 1991, 54.

³⁵ Head 1982, 23; Pritchett 1991, 54–55; Ashley 1998, 48.

³⁶ Gabriel 2010, 70.

³⁷ Best 1969, 102–110; Anderson 1970, 130; Trundle 2004, 51–52.

³⁸ Различное мнение о сроках осуществления военных реформ Филиппа см. Ellis 1976, 52–53; Griffith 1979, 407; Anson 2010b, 63; Lane Fox 2011, 341–342.

пишет Г.Т. Гриффит³⁹, а соответствует общему состоянию письменной традиции, весьма скудно освещающей деятельность этого царя. Сравнительно ранний эпизод известен из рассказа Полиэна о захвате фессалийского города Фаркедона, произошедшем в первое десятилетие правления Филиппа⁴⁰. Автор сообщает, что македонский царь получил от фаркедонцев согласие сдаться, однако когда наемники Филиппа (οἱ Φιλίππειοι μισθοφόροι) вошли в город, то попали в засаду. В ответ царь приказал македонянам взобраться на городские стены с другой, опустевшей стороны, в результате чего быстро овладел городом (Polyaen. IV. 2. 18). Принимали «солдаты удачи» участие и в осаде Олинфа 348 г. до н.э. Так, Демосфен рассказывает о поездке Эскина в Аркадию, где тот встретил некоего Атрестиды, возвратившегося от Филиппа с подарком в виде 30 пленных олинфских женщин и детей (см. Dem. XIX. 305, 306, 309). Из сочинения Диодора известно, что Филипп после захвата Олинфа награждал отличившихся воинов подарками, а влиятельным людям из полисов дал деньги (χρημάτων) (XVI. 53. 3). Это позволяет признать убедительным вывод, согласно которому Атрестид являлся наемником, служившим Филиппу⁴¹, а не политиком, получившим явно компрометирующий дар в виде рабов-олинфян⁴². Свидетельством привлечения наемников к штурму Олинфа можно считать и наличие в соответствующих археологических слоях города крупных наконечников стрел, которыми, по выводам А.М. Снодграсса, пользовались критские лучники⁴³. В обоих описанных случаях наемники воевали совместно с македонянами под командованием самого царя, что соответствует посылу речей Демосфена того времени, где «солдаты удачи» изображаются в качестве одной из основных сил войска Филиппа⁴⁴. Однако в военно-политических акциях монарха по отношению к отдельным полисам во второй половине 340-х гг. до н. э., о которых Демосфен сообщает сравнительно много, Филипп применял наемников независимо от главных сил войска. Так, указывается, что наемники и деньги были отправлены Филиппом для помощи мессенцам и аргосцам в их борьбе со Спартой (VI. 15)⁴⁵. Упоминается поддержка, которую оказали наемники Филиппа Периллу в Мегарах (XIX. 87, 295)⁴⁶. В «Третьей речи против Филиппа» оратор отмечает, что македонский царь отправлял одних наемников в Порфм, чтобы изгнать демократов, других – в Орей, чтобы поставить тираном Филистида (IX. 33)⁴⁷. Там же Демосфен приводит подробности захвата Порфма, упоминая, что Филипп прислал Гиппоника с 1000 наемников, разрушил городские стены и поставил трех лиц «в качестве тиранов», а в дальнейшем дважды выгонял жителей силами наемни-

³⁹ Griffith 1979, 439.

⁴⁰ В литературе этот эпизод относят как к первому походу Филиппа в Фессалию 357-356 гг. до н. э. (Vela Tejada, Martín García 1991, 320, n. 18), так и к кампании 352 г. до н. э. (Griffith 1935, 10).

⁴¹ Шишова 1968, 82; Hunt 2010, 150.

⁴² Данную точку зрения см. Harris 1995, 158–159; Gabriel 2010, 155.

⁴³ Snodgrass 1999, 40, 81.

⁴⁴ См. Kahrstedt 1953, 104.

⁴⁵ Эта акция может быть отнесена к середине 344 г. до н. э., однако какой-либо информации о ее прохождении и последствиях нет (см. Ellis 1976, 278, n. 97; Griffith 1979, 474–478).

⁴⁶ Об этом предприятии, датированном 343 г. до н. э.: Brunt 1969, 264–265; Парк 2013, 190.

⁴⁷ Согласно переданному Афинею фрагменту сочинения Каристия Пергамского, Парменион захватил в Орее и казнил Эвфрея (FGH., IV, 357). Демосфен относит арест и смерть Эвфрея (по его версии – самоубийство) к обстоятельствам захвата Орея и установления там власти Филистида (IX, 59–62).

ков, которых в первый раз возглавлял Еврилох, а затем – Парменион (IX. 58). Весь этот блок информации связан с событиями на Эвбее во второй половине 340-х гг. до н. э.⁴⁸ Согласно все тому же Демосфену, в 341 г. до н. э. Филипп отправил наемников для помощи Кардии, воевавшей с афинским полководцем Диопифом (VIII. *hypoth.* 2; IX. 16)⁴⁹.

Основываясь на сообщения подобного рода, Г.У. Парк пришел к выводу, что с 346 г. до н.э., когда македонские подразделения набрали силу, роль наемников в войске Филиппа изменилась: они перестали быть его важной частью и использовались лишь на вспомогательных направлениях⁵⁰. Это заключение подверглось критике со стороны Г.Т. Гриффита, который, признавая пользу от использования наемников на второстепенных участках для экономии главных сил войска, указал, что состояние источников не позволяет определить степень участия «солдат удачи» в тех или иных кампаниях Филиппа⁵¹. Обращаясь к данной проблеме, следует отметить, что решение вспомогательных задач с помощью отрядов наемников, руководимых македонскими военачальниками, действительно было частью практики Филиппа, причем задолго до указанной Г.У. Парком даты. О последнем свидетельствует известное благодаря Афинейю (XII. 532d–f) сообщение Феопомпа о победе афинского военачальника Хареса над наемниками Филиппа, командиром которых выступал Адей по прозвищу Петух, в бою, состоявшемся в 353 или 352 г. до н.э.⁵² При этом данный стратегический прием не являлся новшеством Филиппа, так как и для греческих полисов той эпохи было свойственно использовать наемников в дальних военных экспедициях, а в решающих сражениях действовать силами гражданской милиции⁵³. Конечно, Демосфен обратил внимание на подобные действия Филиппа лишь после заключения Филократова мира в 346 г. до н.э., что объясняется расширением македонской военно-политической экспансии в Греции. К указанному периоду относятся и замечания афинского оратора о размещении Филиппом укомплектованных наемниками гарнизонов в подчиненных районах Греции (см. *Dem.* IX. 32; XIX. 81, 204). Обеспечение контроля над захваченными городами с помощью наемников обоснованно оценивается в историографии как характерная для Филиппа практика⁵⁴. Она не только позволяла контролировать завоеванное, не распыляя македонские подразделения, но и снижала нагрузку на казну, так как полностью или частично бремя содержания гарнизонов ложилось на местное население⁵⁵. Впрочем, и тут очевидны параллели с греческими военными реалиями, частью которых было привлечение наемников к гарнизонной службе и обеспечение их продовольствием и деньгами за счет тех

⁴⁸ Проблемы хронологии экспедиций см. Griffith 1935, 10–11; Brunt 1969, 251–253; Ellis 1976, 163–165; Ashley 1998, 146–147; Уортингтон 2014, 176.

⁴⁹ Подробнее об этой акции: Ellis 1976, 168–169; Harris 1995, 119; Buckler 2003, 474–475; Gabriel 2010, 187.

⁵⁰ Парк 2013, 189–190. Много позже данный тезис был поддержан С. Инглишом (English 2012, 265–266).

⁵¹ Griffith 1935, 11–12.

⁵² См. Маринович 1975, 94; Ellis 1976, 256–257; King 2017, 80.

⁵³ Pritchett 1974, 104–110; Ober 1985, 64; Burckhardt 1996, 139; Pritchard 2010, 51; Hunt 2010, 255.

⁵⁴ Маринович 1975, 95–96; Парк 2013, 189–190; Griffith 1935, 12; Hatzopoulos 1996, 98; Le Vohes-Bouhet 1999, 85; English 2012, 266.

⁵⁵ Благодаря Демосфену (XIX, 81) известно, что Филипп принудил фокидян содержать размещенных на их землях наемников.

земель, где проходила служба⁵⁶. Филипп видимо, начал прибегать к этому способу использования «солдат удачи» достаточно рано⁵⁷, и последовательно расширил его масштабы вместе с увеличением зоны своего влияния.

Задействование наемников на вспомогательных направлениях действительно не может восприниматься как свидетельство минимизации их значения в армии Филиппа. Напротив, есть данные об участии наемников в главных военных акциях последних десяти лет правления этого монарха. Как справедливо отметил Й. Уортингтон, уже процитированное выше замечание Демосфена из «Третьей речи против Филиппа» о македонских методах ведения войны, связанных с использованием всадников, наемников и легковооруженных, хронологически относится ко времени войны Филиппа во Фракии 342–341 гг. до н. э. и потому может быть связано с ее особенностями⁵⁸. Античная письменная традиция сообщает, что в этой завоевательной кампании были задействованы крупные силы⁵⁹. Косвенным свидетельством того, что в привлеченной массе войск были наемники, выступают и данные археологии. В частности, в центральных районах Фракии обнаружены относящиеся, очевидно, к походу 342–341 гг. до н.э. снаряды для пращей, помеченные именами Филиппа, Клеобула, Анаксандра и Гиппоника⁶⁰. Примечательно, что Гиппоник немногим ранее возглавлял отряд из 1000 наемников на Эвбее, при этом данный военачальник, Филипп и Клеобул упоминаются на пращных пулях, найденных в Олинфе⁶¹. Имя Клеобула встречается также на снарядах, обнаруженных в Амфиполе⁶². Нанесение на подобные изделия не только имени монарха, но и его военачальников, причем не самых высокопоставленных, свидетельствует, что последние были постоянными командирами над некими пращниками, которые, судя по составу отряда Гиппоника на Эвбее, являлись «солдатами удачи». Выявляется и еще один важный нюанс: наемники, использовавшиеся на вспомогательных направлениях, отнюдь не «выпадали из обоймы» и могли привлекаться к решению основных стратегических задач.

О том, что не только критские лучники, но и другие наемники на протяжении всего времени правления Филиппа оставались частью актива македонского войска, показывают данные, связанные с полководческой карьерой Александра. Так, Арриан, описывая диспозицию македонской армии в битве при Гавгамелах, упоминает, что на правом фланге, рядом с царской илой, половиной агриан и македонскими лучниками располагались «так называемые «старые наемники» (οἱ ἀρχαῖοι καλοῦμενοι ξένοι), возглавляемые Клеандром (Κλέανδρος) (Anab. III. 12. 2). Достоверность этого сообщения, прежде всего, определяется характером источников Арриана, которыми в данном случае являлись сочинения Птолемея и Аристубула, опиравшиеся на официальную версию Каллисфена⁶³. Кроме того, информация Арриана соотносится с данными Курция Руфа (см. IV. 13. 31–32),

⁵⁶ Trundle 2004, 56, 81.

⁵⁷ В частности, отряд упомянутого Феопомпа Адея Петуха, по одной из версий, изначально выполнял роль гарнизона в Кренидах (King 2017, 80).

⁵⁸ Уортингтон 2014, 174.

⁵⁹ См. Diod. XVI, 71, 1; Dem. VIII, 14.

⁶⁰ Подробнее Christov, Manov 2011; Nankov 2015.

⁶¹ Robinson 1941, 424–433; Lee 2001, 14, 16.

⁶² Kosmidou, Malamidou 2004, 136.

⁶³ Berve 1926, 178; Tarn 1948, 159; Bosworth 1980, 303; Devine 1986, 99.

упоминающего расположение неких наемников на правом фланге поблизости от агриан и лучников. Приводимое наименование отряда Клеандра следует считать подлинным из-за наличия причастия *καλοῦμενοι*, которое применялось Аррианом для обозначения как недавно введенных в оборот названий подразделений, так и их неофициальных прозвищ⁶⁴. «Старые наемники» не могут быть идентифицированы как 4 000 наемных воинов, которых Клеандр набрал на Пелопоннесе и привел в Сидон в начале 332 г. до н.э. (см. *Anab.* I. 24. 2; II, 20. 5; *Curt.* IV. 3. 11), так как благодаря тому же Арриану известно, что накануне битвы при Гавгамелах Александр назначил Менандра сатрапом Лидии, а во главе наемников, которыми тот ранее командовал, поставил некоего Клеарха (*Κλέαρχος*) (*Anab.* III. 6, 7–8). Упоминание «Клеарха», как определяется, появилось в результате ошибки, искажившей имя *Κλέανδρος*⁶⁵. «Старыми» наемники Менандра и Клеандра, безусловно, назывались из-за сравнительно долгого пребывания в составе македонской армии⁶⁶. Упомянутый Менандр, очевидно, занимал должность командира некой части наемников, как минимум с 334 г. до н.э.⁶⁷ Следует согласиться с Г.У. Парком⁶⁸, обозначившим «старых наемников» как подразделение, чьи представители служили Македонии еще при Филиппе и не смешивались с новыми «солдатами удачи», однако принять вывод исследователя о том, что все наемники играли незначительную роль в сражениях Александра, не представляется возможным. Так, в битве при Гавгамелах «старые наемники» вместе с лучниками и агрианами, являвшимися элитой легкой пехоты Александра⁶⁹, занимали ответственную позицию, прикрывая правый ударный фланг боевых порядков. Видимо, аналогичную роль «старые наемники» играли и в битве при Иссе: согласно Арриану, Александр разместил лучников, агриан и «греческих наемников» (*τῶν Ἑλλήνων μισθοφόρων*) на вытянутом правом крыле своей армии, поставив их напротив занятых персами холмов (*Anab.* II. 9. 4), а по версии Курция Руфа, вместе с агрианами и лучниками на этом фланге находились «пращники» (*funditorum*), особенно нагнавшие страх на противника (III. 9. 9–11). Это позволяет считать «старых наемников» подразделением, чьи представители долго служили Македонии и весьма ценились. Видимо, именно они являлись теми самыми «пращниками», которые на протяжении всей полководческой деятельности Александра периодически проявляли себя при штурме городов и иных укреплений⁷⁰, а также совместно с лучниками выполняли

⁶⁴ Anson 2010a, 89.

⁶⁵ Bosworth 1980, 285; Heckel 1992, 310.

⁶⁶ См. Секунда 2004, 52. Характер источников не позволяет признать точку зрения Г.Т. Гриффита (Griffith 1935, 28–29, n. 1), согласно которой «старые наемники» получили свое наименование уже после битвы при Гавгамелах, а использование данного понятия в тексте Арриана, якобы, является результатом ретроспективного подхода к военной терминологии, присутствовавшего у Птолемея.

⁶⁷ Heckel 1992, 310; Парк 2013, 218.

⁶⁸ Парк 2013, 218. Аналогичный вывод см. Griffith 1935, 17. Мнение о статусе «старых наемников» как отдельного подразделения также Bosworth 1988, 265.

⁶⁹ Об особой роли агриан и лучников в армии Александра см. Клейменов 2015, 227–239; Клейменов 2016. 10–22.

⁷⁰ Источники сообщают, что Александр успешно использовал пращников при осаде Тира (*Diod.* XVII, 42, 7), штурме Газы в Средней Азии (*Arr. Anab.* IV, 2, 3), во время осады Аорна на начальном этапе своего индийского похода (*Arr. Anab.* IV, 30, 1).

роль авангарда⁷¹. Важно и то, что Арриан называет пращников и лучников застрельщиками уже в рассказе о битве с трибаллами (*Anab.* I. 2. 4–5), произошедшей в рамках первой самостоятельной кампании Александра 335 г. до н.э.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в рамках последнего десятилетия правления македонского царя-реформатора «солдаты удачи» оставались частью его полевой армии и, без сомнения, должны были привлекаться к действиям на решающих направлениях, связанных с применением больших масс войска. Помимо похода во Фракию 342–341 гг. до н.э., к ним может быть отнесена кампания 340–339 г. до н.э., направленная на захват Перинфа и Византия: согласно данным Диодора (XVI. 74. 5), в ее ходе Филипп задействовал 30 000 солдат, что стало возможным благодаря использованию разнообразных людских ресурсов⁷². Также вполне обоснованно предположение, что наемники являлись частью тридцатитысячной армии Филиппа II, сражавшейся в судьбоносной битве при Херонее 338 г. до н.э.⁷³ «Солдаты удачи» были задействованы и в последнем значительном военном предприятии македонского царя. Весной 336 г. до н.э. Филипп отправил в Малую Азию экспедиционный корпус, готовивший плацдарм для полномасштабного вторжения. Из данных Полиэна известно, что насчитывал он как минимум 10 000 человек (V. 44. 4), при этом Диодор говорит о присутствии в нем как македонян, так и наемников (XVII. 7. 10)⁷⁴. Примечательно, что в последние годы правления Филиппа «псы войны» не просто были частью основных сил македонского войска, но и воспринимали себя как сообщество, способное отстаивать свои интересы. Об этом свидетельствует сообщение Курция Руфа о расправе (*seditione*), вспыхнувшей между македонскими солдатами и греческими наемниками (*Graecos mercennarios*) и приведшей к свалке, в которой Филипп получил ранение и сохранил жизнь благодаря Александру (VIII. 1. 24)⁷⁵. Этот эпизод, пусть и приукрашенный, соответствует особенностям армии Филиппа и Александра, где дисциплина, как правило, зависела от военных успехов, а между различными этническими группами существовала напряженность⁷⁶. Учитывая участие в упомянутом событии уже достаточно взрослого царевича, эпизод можно отнести к 339–338 гг. до н.э.⁷⁷

⁷¹ Известно, что пращники вместе с лучниками первыми из армии Александра высадились на противоположном берегу Яксарта-Танаиса (Сырдарья) во время битвы со «скифами» 329 г. до н.э. и обеспечили прикрытие оставшихся сил в период переправы (см. *Arr. Anab.* IV, 4, 5), а также были использованы для выбивания из леса отряда индийского вождя Эрика (*Curt VIII*, 12, 2).

⁷² Об этом, в частности, свидетельствует масштабная подготовка Филиппа к походу, на которую обратил внимание Демосфен, упоминающий присутствие большого войска во Фракии, а также сбор людей из Македонии и Фессалии (VIII, 14).

⁷³ Griffith 1935, 12; Ray 2012, 132.

⁷⁴ В историографии представлены различные мнения о количестве наемников в составе этих экспедиционных сил. См. Парк 2013, 218; Уоррингтон 2014, 241; Bosworth 1988, 265; English 2012, 265; Kholod 2018, 417, n. 28.

⁷⁵ Описание помещено в рассказ о трагически закончившейся словесной перепалке между Александром и Клитом Черным, в рамках которой оппоненты сравнивали достижения Филиппа и его сына. Распря между наемниками и македонянами в других источниках не упоминается, однако о высказываниях, противопоставляющих свершения Александра и его предшественников, сообщает также Арриан (*Anab.*, IV, 8, 2–6) и Плутарх (*Alex.* 50). Подробнее: Anson 2004, 234, n. 6.

⁷⁶ Carney 2015, 36, 52, n. 65.

⁷⁷ Аналогичного мнения о датировке упомянутых Курцием Руфом событий, при больших сомнениях в деталях произошедшего, первоначально придерживался Г.Т. Гриффит (Griffith 1935, 11,

4. Роль наемников в македонской военной системе

Присутствие наемников в составе полевой армии Филиппа II на всем протяжении его правления, несомненно, было связано с их боевой ценностью, которая перевешивала и финансовые затраты, и напряженные взаимоотношения между «солдатами удачами» и македонянами. При этом роль наемников в войске менялась вместе с развитием македонской военной системы. Следует согласиться с С. Инглишом в том, что использование наемников в первой половине правления Филиппа компенсировало недостатки еще слабой македонской части войска⁷⁸. Именно тогда Филиппу требовались греческие гоплиты, полезные в качестве «линейной» пехоты, дополнявшей пока немногочисленную македонскую фалангу. Тем не менее и в дальнейшем наемники продолжили играть важную роль. Р. Габриэль, опираясь на сообщение Полиэна о штурме Фаркедона, приходит к выводу, что наемники, которым Филипп мало доверял, выступали в роли «расходного материала», отправляемого в опасные ближние бои при штурме городов для сбережения более ценных македонских подразделений⁷⁹. Этот вывод основан на утрированном понимании одного военного эпизода и игнорировании важной функции наемников в македонской «военной машине». «Солдаты удачи» действительно активно участвовали во взятии городов, однако объясняется это не их малой ценностью, а спецификой вооружения. Среди наемников были пращники, оставившие свои снаряды в Амфиполе, Олинфе и Фракии, а также лучники и пельтасты. Как показано в специальном исследовании Дж. У. Ли, именно легкая пехота в рассматриваемую эпоху была лучше всего приспособлена к городским боям, так как подвижные лучники и метатели имели возможность выбивать противника из помещений, атаковать с крыш и накрывать залпами улицы⁸⁰. Насколько это было очевидным для македонского командования красноречиво свидетельствует описание штурма Фив, оставленное Аррианом (Anab. I. 8. 1–8). Согласно его версии, базирующейся на данных Птолемея, атаку города самовольно начали фалангиты Пердикки, к которым вскоре присоединились и воины Аминты, но когда об этом узнал Александр, то сразу бросил вперед лучников и агриан, при помощи которых потеснил противника⁸¹. Ценность наемных пельтастов, лучников и пращников сохранялась на протяжении всей военной деятельности Филиппа. Их наличие не только облегчало штурм городов, ведение войны в горах или прикрытие боевых порядков во время полевых сражений, но и позволяло всей македонской военной системе развиваться в заданном Филиппом русле. А. Б. Босвортом было отмечено, что в эпоху Александра мобилизационные ресурсы Македонии расходовались преимущественно на фалангу, в то время как легкая пехота состояла из зависимых агриан и фракийцев, а также критских лучников⁸². Соглашаясь с обоснованностью данного наблюдения, следует добавить, что во времена Филиппа

п. 4), однако в дальнейшем данный исследователь, как и последовавший за ним Р. Габриэль, связал стычку между наемниками и македонянами с захватом Фаркедона (см. Griffith 1979, 439; Gabriel 2010, 70), что представляется менее обоснованным.

⁷⁸ English 2012, 266.

⁷⁹ Gabriel 2010, 70.

⁸⁰ Ли 2015, 188–192.

⁸¹ Подробнее об этом эпизоде см. Клейменов 2013.

⁸² Bosworth 1988, 263.

легковооруженная пехота была представлена не столько балканскими «вассалами», которых до покорения Фракии было немного, сколько наемниками. Это, с одной стороны, обеспечило наличие опытных легковооруженных бойцов в войске, с другой стороны, позволило Филиппу, не расплываясь, сконцентрироваться на развитии македонской тяжелой пехоты и кавалерии гетайров. После убийства царя-реформатора служившие ему «псы войны» вместе с остальной армией перешли под начало Александра, который также нашел критским лучникам и «старым наемникам» достойное применение.

Подводя итог, необходимо отметить, что Филиппу II удалось извлечь большую выгоду из расцвета института наемничества, пришедшегося на его время. Используя возросшие финансовые возможности своего царства, македонский монарх собрал внушительный контингент «псов войны», высокая боеспособность и управляемость которых обеспечивалась заимствованием передового греческого опыта и особым подходом к организации командования. Наемники стали той силой, которая позволила Филиппу осуществлять активную завоевательную политику, несмотря на первоначальную незрелость македонских подразделений, проводить военные акции на вспомогательных направлениях, обеспечивать контроль над уже занятыми городами. Присутствие легковооруженных «солдат удачи» дало возможность тратить больше ресурсов на фалангу и кавалерию, в результате получив сбалансированную по своему составу полевую армию, способную решать различные боевые задачи. С учетом этого не будет преувеличением заключение, что наемники сыграли свою, не такую уж и малую роль в рождении македонского «военного чуда» середины-второй половины IV в. до н.э., в кратчайшие по историческим меркам сроки превратившего слабое периферийное балканское царство в могущественную державу.

ЛИТЕРАТУРА

- Йорданов, К. 2000: *Политическите отношения между Македония и тракийските държави (359–281 пр. Хр.)* (Studia Thracica 7). София.
- Клейменов, А. А. 2013: Сообщение Птолемея о действиях таксиса Пердикки при штурме Фив войсками Александра Македонского: проблема интерпретации. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика* 1 (144). Вып. 25, 5–10.
- Клейменов, А.А. 2015: Агриане армии Александра Великого: элитное подразделение с македонского пограничья. В кн.: В.П. Буданова, О.В. Воробьева (ред.), *Цивилизация и варварство: пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство*. Вып. IV. М., 227–239.
- Клейменов, А.А. 2016: Лучники в армии Александра Македонского. *Parabellum novum* 5 (38), 10–22.
- Крыкин, С.М. 1999: «Палеобалканское» фракийское общество и античный мир. В кн.: *VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения: тезисы докладов*. М., 61–63.
- Ли, Дж. У. 2015: Городская война в Классической Греции. В кн.: В.Д. Хэнсон (ред.), *Творцы античной стратегии. От греко-персидских войн до падения Рима*. М., 176–207.
- Маринович, Л.П. 1975: *Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса*. М.
- Нефедкин, А.К. 2018: Ификратовы пельтасты – перевооруженные гоплиты. *Parabellum novum* 8 (41), 18–38.

- Парк, Г.У. 2013: *Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады*. М.
- Секунда, Н. 2004: *Армия Александра Великого*. М.
- Уортингтон, Й. 2014: *Филипп Македонский*. СПб–М.
- Фор, П. 2008: *Повседневная жизнь армии Александра Македонского*. М.
- Шишова, И.А. 1968: Порабощение военнопленных в Греции V–IV вв. до н.э. В кн.: Д.П. Каллистов (ред.), *Рабство на периферии античного мира*. Л., 49–92.
- Anderson, J.K. 1970: *Military theory and practice in the age of Xenophon*. Berkeley–Los Angeles.
- Anson, E.M. 2004: *Eumenes of Cardia: a Greek among Macedonians*. Boston–Leiden.
- Anson, E.M. 2010a: The Asthetairoi: Macedonia's Hoplites. In: E. Carney, D. Ogden (eds.), *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives*. Oxford, 81–90.
- Anson, E.M. 2010b: The Introduction of 'sarisa' in Macedonian warfare. *Ancient Society* 40, 51–68.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*. Jefferson.
- Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd.I. München.
- Best, J.G.P. 1969: *Thracian Peltasts and Their Influence on Greek Warfare*. Groningen.
- Bettalli, M. 2013: *Mercenari. Il mestiere delle armi nel mondo greco antico. Età arcaica e classica*. Rome.
- Billows, R.A. 1995: *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden–New York.
- Bosworth, A.B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. 1. *Commentary on books I–III*. Oxford.
- Bosworth, A.B. 1988: *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*. Cambridge.
- Braund, D. 2015: Thracians and Scythians: Tensions, Interactions and Osmosis. In: J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger (eds.), *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford, 322–365.
- Brice, L.L. 2012: *Greek Warfare: From the Battle of Marathon to the Conquest of Alexander the Great*. Santa Barbara.
- Brunt, P.A. 1969: Euboea in the Time of Philip II. *Classical Quarterly* 19.2, 245–265.
- Buckler, J. 2003: *Aegean Greece in the Fourth Century BC*. Leiden–Boston.
- Burckhardt, L.A. 1996: *Bürger und Soldaten: Aspekte der politischen und militärischen Rolle athenischer Bürger im Kriegswesen des 4 Jahrhunderts v. Chr.* Stuttgart.
- Carney, E. 2015: *King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy*. Swansea.
- Chaniotis, A. 2004: *Das Antike Kreta*. München.
- Christov, I., Manov, M. 2011: Ancient Macedonian Sling Bullets from the Area of a Thracian Rulers' Residence near the Peak of Kozi Gramadi. *Archaeologia Bulgarica* XV.1, 21–33.
- Demandt, A. 2013: *Alexander der Grosse. Leben und Legende*. München.
- Devine, A.M. 1986: The Battle of Gaugamela: A Tactical and Source-Critical Study. *Ancient World* 13.3–4, 87–115.
- Ellis, J.R. 1976: *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton.
- English, S. 2012: *Mercenaries in the Classical World to the Death of Alexander*. Barnsley.
- Ferrill, A. 1996: Elite Forces in the Ancient World. In: A.H. Ion, K. Neilson (eds.), *Elite Military Formations in War and Peace*. Westport, 31–42.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Greenwalt, W. S. 2014: Infantry and the Evolution of Argead Macedonia. In: T. Howe, E. E. Garvin, G. Wrightson (eds.), *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel*. Oxford–Philadelphia, 41–46.
- Griffith, G.T. 1935: *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B.C. Oxford, 201–646.

- Hammond, N.G.L. 1979: Opis speech as history. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B.C. Oxford, 647–674.
- Harris, E.M. 1995: *Aeschines and Athenian Politics*. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 1996: *Macedonian Institutions under the Kings*. Vol. I. *A Historical and Epigraphic Study*. Athens.
- Head, D. 1982: *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. Goring-by-Sea.
- Heckel, W. 1992: *The Marshals of Alexander's Empire*. London–New York.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great*. Malden–Oxford.
- Holt, F. 2016: *The Treasures of Alexander the Great: How One Man's Wealth Shaped the World*. Oxford.
- Hunt, P. 2007: Archaic and Classical Greece: Military Forces. In P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 108–146.
- Hunt, P. 2010: *War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens*. Cambridge.
- Kahrstedt, U. 1953: Städte in Makedonien. *Hermes* 81.1, 85–111.
- Kholod, M.M. 2018: The Macedonian Expeditionary Corps in Asia Minor (336–335 BC). *Klio* 100.2, 407–446.
- King, C.J. 2017: *Ancient Macedonia*. London–New York.
- Kosmidou, E., Malamidou, D. 2004: Arms and Armour from Amphipolis, Northern Greece. Plotting the military life of an ancient city. *Anodos. Studies of the Ancient World* 4, 133–147.
- Lane Fox, R. 2011: Philip of Macedon: Accession, Ambitions, and Self-Presentation. In: R. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC–300 AD*. Leiden–Boston, 367–391.
- Le Bohec-Bouhet, S. 1999: L'apport macédonien de la guerre au IVe siècle avant J.-C. In: P. Brun (ed.), *Guerres et sociétés dans les mondes grecs (490/322)*. Paris, 73–96.
- Lee, J. W. 2001: Urban Combat at Olynthos, 348 B.C. In: P.W.M. Freeman, A. Pollard (eds.), *Fields of Conflict: Progress and Prospect in Battlefield Archaeology*. Oxford, 11–22.
- Mattew, C.A. 2015: *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-phalanx at War*. Barnsley.
- Miller, H.F. 1984: The Practical and Economic Background to the Greek Mercenary Explosion. *Greece and Rome* 31.2, 153–160.
- Millett, P. 2010: The Political Economy of Macedonia. In: J. Roisman, I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, 472–504.
- Millett, P. 2013: Winning Ways in Warfare. In: B. Campbell, L.A. Tritle (eds.), *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxford, 46–74.
- Montgomery, H. 1985: The Economic Revolution of Philip II – Myth or Reality? *Symbolae Osloenses* 60, 37–47.
- Mossé, C. 1962: *La fin de la démocratie athénienne. Aspects sociaux et politiques du déclin de la Cité grecque au IVe siècle avant J.-C.* Paris.
- Müller, S. 2018: The Reception of Alexander's Father Philip II of Macedon. In: K.R. Moore (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Alexander the Great*. Leiden – Boston, 72–95.
- Nankov, E. 2015: *The Mobility of Macedonian Army in Thrace during the Reign of Philip II and the Inscribed Lead Sling Bullets from Kozi Gramadi*, <https://be-ja.org/index.php/journal/article/view/be-ja-5-1-2015-1-13>.
- Nawotka, K. 2010: *Alexander the Great*. Cambridge.
- Ober, J. 1985: *Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 BC*. Leiden.
- Pownall, F. 2004: *Lessons from the past: the moral use of history in fourth-century prose*. Ann Arbor.
- Pritchard, D. 2010: The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens. In: D. Pritchard (ed.), *War, Democracy and Culture in Classical Athens*. Cambridge, 1–62.
- Pritchett, W.K. 1974: *The Greek State at War. Part II*. Berkeley–Los Angeles.

- Pritchett, W.K. 1991: *The Greek State at War. Part V*. Berkeley–Los Angeles.
- Ray, F.E. 2009: *Land Battles in 5th Century B.C. Greece*. Jefferson.
- Ray, F.E. 2012: *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century B.C.* Jefferson.
- Robinson, D.M. 1941: *Excavations at Olynthus, Pt. X: metal and minor miscellaneous finds*. Baltimore.
- Roisman, J. 2005: *The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators*. Berkeley.
- Roisman, 2014: J. Opposition to Macedonian Kings: Riots for rewards and verbal protests. In: T. Howe, E.E. Garvin & G. Wrightson (eds.), *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel*. Oxford–Philadelphia, 77–86.
- Rop, J. 2019: *Greek Military Service in the Ancient Near East, 401–330 BCE*. Cambridge.
- Ruffing, K. 2017: The Macedonian Economy under the Argeads. In: S. Müller, T. Howe, H. Bowden & R. Rollinger (eds.), *The History of the Argeads: New Perspectives*. Wiesbaden, 125–135.
- Russel, A.G. 1942: The Greek as a Mercenary Soldier. *Greece and Rome* 11.33, 103–112.
- Salmond, P.D. 1994: Sympathy for the Devil: Chares and the Athenian Politics. *Greece and Rome* 43.1, 43–53.
- Sears, M.A. 2013: *Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership*. Cambridge.
- Sears, M.A. 2019: *Understanding Greek Warfare*. London–New York.
- Seibt, G. F. 1977: *Griechische Söldner im Achaimenidenreich*. Bonn.
- Sekunda, N. 2007: The Hellenistic World and the Roman Republic: Land forces. In: P. Sabin, H. Van Wees & M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 325–357.
- Sekunda, N. 2010: The Macedonian Army. In: J. Roisman & I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, 446–471.
- Snodgrass, A.M. 1999: *Arms and armor of the Greeks*. Baltimore.
- Tarn, W.W. 1930: *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge.
- Tarn, W.W. 1948: *Alexander the Great. Vol. 2. Sources and Studies*. Cambridge.
- Tourraix, A. 1999: Les mercenaires grecs au service des Achéménides. In: P. Brun (ed.), *Guerres et sociétés dans les mondes grecs (490/322)*. Paris, 201–216.
- Trundle, M. 2004: *Greek Mercenaries: from the late archaic period to Alexander*. London–New York.
- Vela Tejada, J., Martín García, F. 1991: *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas*. Madrid.
- Willets, R.F. 1977: *Civilization of Ancient Crete*. Berkeley–Los Angeles.

REFERENCES

- Anderson, J. K. 1970: *Military theory and practice in the age of Xenophon*. Berkeley–Los Angeles.
- Anson, E.M. 2004: *Eumenes of Cardia: a Greek among Macedonians*. Boston–Leiden.
- Anson, E.M. 2010a: The Asthetairoi: Macedonia's Hoplitai. In: E. Carney & D. Ogden (eds.), *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives*. Oxford, 81–90.
- Anson, E.M. 2010b: The Introduction of 'sarisa' in Macedonian warfare. *Ancient Society* 40, 51–68.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*. Jefferson.
- Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd. I. München.
- Best, J.G.P. 1969: *Thracian Peltasts and Their Influence on Greek Warfare*. Groningen.
- Bettalli, M. 2013: *Mercenari. Il mestiere delle armi nel mondo greco antico. Età arcaica e classica*. Rome.

- Billows, R.A. 1995: *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden–New York.
- Bosworth, A.B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. 1. *Commentary on books I–III*. Oxford.
- Bosworth, A.B. 1988: *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*. Cambridge.
- Braund, D. 2015: Thracians and Scythians: Tensions, Interactions and Osmosis. In: J. Valeva, E. Nankov & D. Graninger (eds.), *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford, 322–365.
- Brice, L.L. 2012: *Greek Warfare: From the Battle of Marathon to the Conquest of Alexander the Great*. Santa Barbara.
- Brunt, P.A. 1969: Euboea in the Time of Philip II. *Classical Quarterly* 19.2, 245–265.
- Buckler, J. 2003: *Aegean Greece in the Fourth Century BC*. Leiden–Boston.
- Burckhardt, L.A. 1996: *Bürger und Soldaten: Aspekte der politischen und militärischen Rolle athenischer Bürger im Kriegswesen des 4 Jahrhunderts v. Chr.* Stuttgart.
- Carney, E. 2015: *King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy*. Swansea.
- Chaniotis, A. 2004: *Das Antike Kreta*. München.
- Christov, I., Manov, M. 2011: Ancient Macedonian Sling Bullets from the Area of a Thracian Rulers' Residence near the Peak of Kozi Gramadi. *Archaeologia Bulgarica* XV.1, 21–33.
- Demandt, A. 2013: *Alexander der Grosse. Leben und Legende*. München.
- Devine, A. M. 1986: The Battle of Gaugamela: A Tactical and Source-Critical Study. *Ancient World* 13.3–4, 87–115.
- Ellis, J.R. 1976: *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton.
- English, S. 2012: *Mercenaries in the Classical World to the Death of Alexander*. Barnsley.
- Ferrill, A. 1996: Elite Forces in the Ancient World. In: A.H. Ion & K. Neilson (eds.), *Elite Military Formations in War and Peace*. Wesport, 31–42.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Greenwalt, W. S. 2014: Infantry and the Evolution of Argead Macedonia. In: T. Howe, E.E. Garvin & G. Wrightson (eds.), *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel*. Oxford–Philadelphia, 41–46.
- Griffith, G.T. 1935: *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B.C. Oxford, 201–646.
- Hammond, N.G.L. 1979: Opis speech as history. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B.C. Oxford, 647–674.
- Harris, E.M. 1995: *Aeschines and Athenian Politics*. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 1996: *Macedonian Institutions under the Kings*. Vol. I. *A Historical and Epigraphic Study*. Athens.
- Head, D. 1982: *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. Goring-by-Sea.
- Heckel, W. 1992: *The Marshals of Alexander's Empire*. London–New York.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great*. Malden–Oxford.
- Holt, F. 2016: *The Treasures of Alexander the Great: How One Man's Wealth Shaped the World*. Oxford.
- Hunt, P. 2007: Archaic and Classical Greece: Military Forces. In P. Sabin, H. Van Wees & M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 108–146.
- Hunt, P. 2010: *War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens*. Cambridge.
- Jordanov, K. 2000: *Politicheskite otnosheniya mezhdu Makedoniya i trakijските d'rzhavi (359–281 pr. Khr.)* [Political relations between Macedonia and the Thracian states (359–281 B.C.)] (*Studia Thracica* 7). Sofia.
- Kahrstedt, U. 1953: Städte in Makedonien. *Hermes* 81.1, 85–111.

- Kholod, M.M. 2018: The Macedonian Expeditionary Corps in Asia Minor (336–335 BC). *Klio* 100.2, 407–446.
- King, C.J. 2017: *Ancient Macedonia*. London–New York.
- Kleymenov, A.A. 2013: Soobshhenie Ptolemeya o deystviyakh taksisa Perdikki pri shturme Fiv voyskami Aleksandra Makedonskogo: problema interpretatsii [The problems of Ptolemy's report about Perdikkas' taxis actions in Thebes' storm of Alexander's army interpretation]. In: O.N. Polukhin (red.), *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific reports of Belgorod State University. History. Political science. Economy] 1 (144). Vol. 25. Belgorod, 5–10.
- Kleymenov, A.A. 2015: Agriane armii Aleksandra Velikogo: elitnoe podrazdelenie s makedonskogo pogranich'ya [Arianians from Alexander the Great's army: The elite corps from Macedonian frontier]. In: V.P. Budanova, O.V. Vorobieva (eds.), *Tsivilizatsiya i varvarstvo: pogranich'e kak fenomen, sostoyanie i kul'turno-istoricheskoe prostranstvo* [Borderspace as a phenomenon, state and culturally-historical space] Vol. IV. Moscow, 227–239.
- Kleymenov, A.A. 2016: Luchniki v armii Aleksandra Makedonskogo [The archers in the Alexander the Great's army]. *Parabellum novum* 5 (38), 10–22.
- Kosmidou, E., Malamidou, D. 2004: Arms and Armour from Amphipolis, Northern Greece. Plotting the military life of an ancient city. *Anodos. Studies of the Ancient World* 4, 133–147.
- Krykin, S.M. 1999: "Paleobalkanskoe" frakiyskoe obshchestvo i antichnyy mir ["Paleobalkan" Thracian society and the ancient world]. In: *VI chteniya pamyati professora V.D. Blavatskogo. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya: tezisy dokladov* [The fourth reading in memory of Professor V. D. Blavatsky. On the occasion of the 100th birthday: abstracts]. Moscow, 61–63.
- Lane Fox, R. 2011: Philip of Macedon: Accession, Ambitions, and Self-Presentation. In: R. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC–300 AD*. Leiden–Boston, 367–391.
- Le Bohec-Bouhet, S. 1999: L'apport macédonien de la guerre au IVe siècle avant J.-C. In: P. Brun (ed.), *Guerres et sociétés dans les mondes grecs (490/322)*. Paris, 73–96.
- Lee, J. W. 2001: Urban Combat at Olynthos, 348 B.C. In: P.W.M. Freeman & A. Pollard (eds.), *Fields of Conflict: Progress and Prospect in Battlefield Archaeology*. Oxford, 11–22.
- Lee, J.W. 2015: Gorodskaya vojna v Klassicheskoy Grecii [Urban Warfare in the Classical Greek World]. In: V.D. Hanson (ed.), *Tvortsy antichnoy strategii. Ot greko-persidskikh vojn do padeniya Rima* [Makers of ancient strategy: from the Persian wars to the fall of Rome]. Moscow, 176–207.
- Marinovich, L.P. 1975: *Grecheskoe naemnichestvo IV v. do n. eh. i krizis polisa* [Greek mercenary in 4th century BC and the crisis of the policy]. Moscow.
- Mattew, C.A. 2015: *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-phalanx at War*. Barnsley.
- Miller, H.F. 1984: The Practical and Economic Background to the Greek Mercenary Explosion. *Greece and Rome* 31.2, 153–160.
- Millett, P. 2010: The Political Economy of Macedonia. In: J. Roisman & I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, 472–504.
- Millett, P. 2013: Winning Ways in Warfare. In: B. Campbell & L.A. Tritle (eds.), *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxford, 46–74.
- Montgomery, H. 1985: The Economic Revolution of Philip II – Myth or Reality? *Symbolae Osloenses* 60, 37–47.
- Mossé, C. 1962: *La fin de la démocratie athénienne. Aspects sociaux et politiques du déclin de la Cité grecque au IVe siècle avant J.- C.* Paris.
- Müller, S. 2018: The Reception of Alexander's Father Philip II of Macedon. In: K.R. Moore (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Alexander the Great*. Leiden – Boston, 72–95.

- Nankov, E. 2015: *The Mobility of Macedonian Army in Thrace during the Reign of Philip II and the Inscribed Lead Sling Bullets from Kozi Gramadi*, <https://be-ja.org/index.php/journal/article/view/be-ja-5-1-2015-1-13>.
- Nawotka, K. 2010: *Alexander the Great*. Cambridge.
- Nefedkin, A.K. 2018: Ifikratovy pel'tasty – perevooruzhennye goplity [Iphicrates' peltasts were re-armed hoplites]. *Parabellum novum* 8 (41), 18–38.
- Ober, J. 1985: *Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 BC*. Leiden.
- Parke, H. W. 2013: *Grecheskie naemniki. "Psy vojny" drevnej Ehllady [Greek mercenaries. "Dogs of war" of Ancient Hellas]*. Moscow.
- Pownall, F. 2004: *Lessons from the past: the moral use of history in fourth-century prose*. Ann Arbor.
- Pritchard, D. 2010: The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens. In: D. Pritchard (ed.), *War, Democracy and Culture in Classical Athens*. Cambridge, 1–62.
- Pritchett, W.K. 1974: *The Greek State at War*. Part II. Berkeley–Los Angeles.
- Pritchett, W.K. 1991: *The Greek State at War*. Part V. Berkeley–Los Angeles.
- Ray, F.E. 2009: *Land Battles in 5th Century B.C. Greece*. Jefferson.
- Ray, F.E. 2012: *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century B.C.* Jefferson.
- Robinson, D.M. 1941: *Excavations at Olynthus, Pt. X: metal and minor miscellaneous finds*. Baltimore.
- Roisman, J. 2005: *The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators*. Berkeley.
- Roisman, 2014: J. Opposition to Macedonian Kings: Riots for rewards and verbal protests. In: T. Howe, E.E. Garvin & G. Wrightson (eds.), *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel*. Oxford–Philadelphia, 77–86.
- Rop, J. 2019: *Greek Military Service in the Ancient Near East, 401–330 BCE*. Cambridge.
- Ruffing, K. 2017: The Macedonian Economy under the Argeads. In: S. Müller, T. Howe, H. Bowden & R. Rollinger (eds.), *The History of the Argeads: New Perspectives*. Wiesbaden, 125–135.
- Russel, A.G. 1942: The Greek as a Mercenary Soldier. *Greece and Rome* 11.33, 103–112.
- Salmond, P.D. 1994: Sympathy for the Devil: Chares and the Athenian Politics. *Greece and Rome* 43.1, 43–53.
- Sears, M.A. 2013: *Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership*. Cambridge.
- Sears, M.A. 2019: *Understanding Greek Warfare*. London–New York.
- Seibt, G.F. 1977: *Griechische Söldner im Achaimenidenreich*. Bonn.
- Sekunda, N. 2004: *Armiya Alexandra Velikogo [Army of Alexander the Great]*. Moscow.
- Sekunda, N. 2007: The Hellenistic World and the Roman Republic: Land forces. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 325–357.
- Sekunda, N. 2010: The Macedonian Army. In: J. Roisman & I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, 446–471.
- Shishova, I.A 1968: Poraboshhenie voennoplennykh v Gretsii V – IV vv. do n.e. [The enslavement of prisoners of war in Greece 5th – 4th centuries B.C.] In: D.P. Kallistov (ed.), *Rabstvo na periferii antichnogo mira [Slavery on the periphery of the Ancient World]*. Leningrad, 49–92.
- Snodgrass, A.M. 1999: *Arms and armor of the Greeks*. Baltimore.
- Tarn, W.W. 1930: *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge.
- Tarn, W.W. 1948: *Alexander the Great*. Vol. 2. *Sources and Studies*. Cambridge.
- Tourraix, A. 1999: Les mercenaires grecs au service des Achéménides. In: P. Brun (ed.), *Guerres et sociétés dans les mondes grecs (490/322)*. Paris, 201–216.
- Trundle, M. 2004: *Greek Mercenaries: from the late archaic period to Alexander*. London–New York.

- Vela Tejada, J., Martín García, F. 1991: *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas*. Madrid.
- Willets, R.F. 1977: *Civilization of Ancient Crete*. Berkeley–Los Angeles.
- Worthington, I. 2014: *Filipp Makedonskij [Philip of Macedonia]*. Saint Petersburg–Moscow.
- Faure, P. 2008: *Povsednevnyaya zhizn' armii Aleksandra Makedonskogo [Everyday life of the army of Alexander the Great]*. Moscow.

“AND LET SLIP THE DOGS OF WAR”:
MERCENARY FORCES IN THE MACEDONIAN ARMY IN THE
AGE OF PHILIP II

Alexander A. Kleymeonov

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia
alek-klejmenov@yandex.ru

Abstract. The role of mercenaries in Macedonian army of Philip's II times are under consideration in this article. It is defining that the invitation of big quantity of mercenaries and regular payments for them were ensured by growing of Macedonian monarchy's incomes which was a consequence of Philip's economic reforms. The “soldiers of fortune” who served to Macedonian king had high fighting qualities thanks for some special measures for making the discipline high and combat readiness. Phillip or his commanders led the military operation where mercenaries were used. People from Illyria, Thrace and others regions of Greek world formed mercenary troops in Macedonian army.

At the beginning Phillip recruited lots of Greek hoplites who compensate for weakness of just forming Macedonian phalanx. Further the king recruited lightly armed “soldiers of fortune” which were peltasts, cretan archers and slingers. The research shows that firstly they used together with Macedonian under the king's commander. After 346 BC when Macedonian expansion in Greece reached the higher level the mercenaries were used in minor strategic directions as the garrisons located in subordinate lands. The sources analysis gives the information that in last ten years of Phillip's reign the “soldiers of fortune” were a part of field army and took part in main military companies. Using the light-armed mercenaries made the storm of the city and mountains wars easier and allowed to cover battle formations during the field battles. In addition, Phillip had more opportunities to spend human resources for the Macedonian phalanx and the Companion Cavalry.

Keywords: Philip II, mercenaries, Macedonia, Classical Greece, warfare, military organization
